

Раздел II. ТРУДЫ МОЛОДЫХ БОГОСЛОВОВ

УДК 233.5

Есин Я. В.

Студент 1-го курса магистратуры
Калужской духовной семинарии

Esin Y. V.

1th year undergraduate student
Kaluga Theological Seminary

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ В ТРУДАХ СЯТИ-
ТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА И АРХИМАНДРИТА ФЕО-
ФАНА (АВСЕНЕВА), КОМПАРАТИВИСТСКИЙ МЕТОД**
(Доклад на XV Феофановских чтениях, 12 октября 2021)

**ANTHROPOLOGICAL CONCEPTS IN THE WORKS OF
ST. FEOFANE'S THE RECLUSE AND ARCHIMANDRITE
FEOFANE'S (AVSENEV), THE COMPARATIVE METHOD**
(Report at the XV Feofanov Readings, October 12, 2021)

Аннотация. Публикация затрагивает связь структур и идейных форм антропологических концепций в трудах святителя Феофана и его учителя Петра Семеновича Авсенева, впоследствии архимандрита Феофана. Компаративистский метод позволяет увидеть сходства и различия в изложении антропологии, а также детально изучить возможные тематические заимствования святителем Феофаном, взятые из уроков психологии.

Abstract. The publication touches upon the connection of structures and ideological forms of anthropological concepts in the works of St. Theophan and his teacher Pyotr Semyonovich Avsenev, later Archimandrite Theophan. The comparative method will allow us to

see similarities and differences in the presentation of anthropology, as well as to study in detail possible thematic borrowings by St. Theophan, taken from psychology lessons.

Ключевые слова: Петр Семенович Авсенеv, святитель Феофан Затворник, антропология, психология, душа, сердце, самосознание, личность.

Key words: Pyotr Semyonovich Avsenev, St. Theophan the Recluse, anthropology, psychology, soul, heart, self-consciousness, personality.

Петр Семенович Авсенеv, в будущем архимандрит Феофан, в бытность учебы святителя был преподавателем лекций по классу психологии. Известен его труд «Из записок по психологии», изданный 1869 году. Следует сказать, что он называл ее «антропологией и философией подлежащего духа» [1, с. 20]. В одном из писем святитель прямо указывает на то, что взгляд на творение человека и некоторые моменты его состава он почерпнул у своего учителя психологии. Вот что он пишет: «Помню, на это нам в академии уроки читал Авсенеv — сначала Петр Семенович, а потом архим. Феофан» [2, с. 107–109].

Святитель Феофан отчасти является систематизатором учений святых отцов, антропологические концепции в его трудах, безусловно, пропитаны этой традицией. В свою очередь архимандрит Феофан не оставил после себя такого обширного наследия, как его ученик. В его труде мы можем рассмотреть синтез философских умозаключений и святоотеческой мысли. Охарактеризовав таким образом его «Записки», следует обратиться к рассмотрению их учений о человеке; исходя из этого мы сможем констатировать связь или разрыв ученика и учителя в этой области.

Архимандрит, развивая учение о человеке, достаточно обоснованно показывает его величие в потенции соединения с Богом. «Человек и именно его душа есть смысл и цель всего видимого творения. Все разрозненные в природе творения в нем прихо-

дят во взаимный союз, и в нем достигают своего назначения» [1, с. 14]. Справедливо замечая, что источник жизни для человека в стремлении к Богу. Рассматривая человека в перспективе совершенства, через приобщение Богу, он также выделяет то, что человек находится в состоянии падения и необходимо изучать настоящее расстроенное состояние души. Он придерживается трихотомии, при этом в его изложении составных частей человека мы найдем некоторые особенности: Низшая форма человека имеет название «вещественный состав» и служит орудием в мире чувственном. Следующим элементом является внутреннее начало жизни или «я» — подлежащее чувств, пожеланий, мыслей. В соединении с телом душа, в первозданной природе — дух. Третья часть имеет двойство, извне внушение и приемлющий орган. В разуме понимание безначальной причины мира, в сердце — осознание бытия верховного блага, в воле — бытие Высшего законодателя. Это «Должны быть собственным Его, голосом о Себе в нашем духе» [1, с. 38].

Святитель в своих трудах многократно поднимал тему достоинства человека, при этом констатируя факт грехопадения, которое в корне изменило качества, изначально данные ему. «Бог создал человека для блаженства... (Он) дает духу силу властвовать над душою и телом...» [3, с. 75]. В падении силы душевные изменили свой порядок, дух зазнался, став рабом души и тела, сообщая душе и телу безмерность и ненасыщаемость, не может найти себе удовлетворения нигде, кроме Бога. Изложение трихотомического строения человека содержится во многих трудах святителя, здесь следует заметить критерий душевно-духовность, — им святитель описывает такие качества, как «идеальничающий ум, перестраивающая все заново воля и творчество (в искусствах). Это гениальность, с умовой, практической и художественной стороны» [2, с. 107–109]. Данные качества проявляются в неестественном виде в связи с грехопадением. В своих творениях описывая состояние души, мыслью он частично схож с изложенным архимандритом, однако бросается в глаза философская стилистика последнего и более практическое описание у святителя.

Далее, рассматривая концепцию о рождении человека, архимандрит задается вопросом, каким образом желательная сила превосходит животворную силу разума. Отвечая на него, он приходит к выводу, что она имеет место быть уже при рождении. Души предсуществуют и первоначально содержатся в праотце Адаме. Он пишет следующее: «...душа человеческая происходит от родителей, действием усвоенной их естеству творческой силы, по предопределению Божьего промысла» [1, с. 219]. Далее, делая акцент на том, что дух нам дается от Бога: «То, что в нас есть выше нашего я, то не рождается, а привходит извне, от Бога... Этот богоподобный дух и делает „я“ „настоящей, разумно-свободной, богоподобной душой“» [1, с. 65]. Свое мнение по данному вопросу святитель высказывает в одном из писем, где говорит о том, что душа, подобная животным, происходит из мировой души посредством эманации от родителей их чаду. «Дух вдыхается Богом, как вначале. — Ибо продолжение тварей есть повторение их начала» [4, с. 333]. Рассматривая их труды, возможно заметить некую преемственность взглядов и стиля изложения в данном вопросе. Однако святитель пишет о том, что души не предсуществуют, как указывает его учитель, хотя и находятся в мировой душе.

Душевные стремления человека имеют потенцию развития в чувственном мире, однако свой идеал они получают и оканчивают в Боге. Архимандрит Феофан разделяет их на три части, а именно желание знать, которое в идеале имеет характер «свет истины, внутреннее свидетельство о Боге, при помощи которого мы познаем Его бытие, свойства и дела». Далее — желание наслаждаться в потенции является чувством красоты, жажда Божественной красоты, «созерцание ее отчасти в душе, а более в ее отражениях, и одушевляемся надеждою блаженного соединения с нею в вечности». Желание действовать имеет в потенции силу добра, а также ревность по Божественной святости, возводящей душу на высшие степени совершенства. Совесть есть духовный уровень деятельной силы, воля — душевный уровень. У архимандрита мы не находим детальной классификации сил человека

на разных уровнях бытия, однако приведённого выше достаточно, чтобы понимать, что в его концепции человек имеет возможность возвысить свои стремления от чувственных к духовным.

Проявление уровней человеческого бытия в разных стремлениях выражены в учении святителя следующим образом. Все стремления имеют место быть в каждом человеке, однако проявление имеет разную степень. Сила познавательная заключается в воображении, наблюдении и памяти, далее — рассудок и разум. Сила сердца чувственная, душевная и духовная. Сила деятельная имеет низшие желания, душевную волю и совесть в духе. Касательно правильного устройства сил человека: святитель описывает их более красочно и детально, используя примеры, способствующие лучшему пониманию. «Разделяя такие проявления на душевно-телесном или духовных уровнях, например, чувствующая часть желает „Красоту Божию созерцать, вкушать и ею наслаждаться есть потребность духа, есть его жизнь и жизнь райская. Получив ведение о ней чрез сочетание с духом, и душа увлекается вслед ее и, постигая ее своим душевным образом, то в радости бросается на то, что в ее круге представляется ей отражением ее (дилетанты), то сама придумывает и производит вещи, в которых чаёт отразить ее, как она ей представилась (художники и артисты)“» [3 с. 301].

Дух в учении архимандрита занимает достаточно обширную нишу, по данному вопросу он излагает палитру учения святых отцов и здесь имеет многообразные формулировки различных качеств духа и его бытия. Например: «...в духе своем человек носит образ самого Божества... человек равняется вселенной, есть малый мир». А также: «Собственное существо духа есть непосредственное стремление к Богу» [1, с. 20]. Здесь мы можем видеть философские концепции о человеке как микрокосме. Далее он говорит о том, что дух имеет сродный с Богом образ бытия и по существу одинаковые качества, т. е. простоту, могущество, разумность и свободу. Однако все это ограничено и требует раскрытия в Богообщении; обладая стремлением к Нему, дух способен принять господствующее в человеке положение. Дух в его

понимании — это «идея, осуществленная Богом в чувственном мире, в собственном своем виде составляющая самое Его существо. Поэтому человек и мир имеют существенное отношение друг к другу. В духе человеческом мир познает сам себя» [1, с. 54]. Он пишет о том, что невозможно заключить дух в какой-либо образ, однако душа дает ему возможность отбрасывать свою тень. Дух в понимании святителя — это высшая часть нашего естества, непосредственно вдунутая в нас Богом. «Дух, вдохнутый Богом, сочетавшись с нею, столько возвысил ее над всякою нечеловеческой душой» [3, с. 301]. В его трудах мы находим множественные проявления духовной жизни и понятия о духе. «...Как сила, от Бога исшедшая, ведает Бога, ищет Бога и в Нем одном находит покой. Некиим духовным сокровенным чутьем удостоверяясь в своем исхождении от Бога, он чувствует свою полную от Него зависимость и сознает себя обязанным всячески угождать Ему и жить только для Него и Им» [3, с. 301].

Подводя итог, следует сказать, что святитель почерпнул у учителя некоторые идеи антропологических концепций. На это указывает схожесть построения в рассматриваемых темах, а также указания на это самого святителя в одном из писем. Архимандрит писал свой труд на основе философских концепций того времени и руководствовался преподаванием в академии своего предмета. Поэтому его слог имеет философско-аналитическую направленность. Святитель в своих произведениях руководствовался нравственно-просветительскими задачами, его цель была более практической, поэтому слог соотносится с данными задачами. Следует заметить, что в своих трудах он более детально разбирает выбранные сферы, дополняя их множеством примеров. Однако, находя преимущество антропологических идей, отметим то, что некоторые идеи в концепциях архимандрита не находят места в трудах святителя.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Феофан (Авсенеv), архим.* Из записок по психологии. Киев, 1869.
2. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Вып. 2. М., 1898.
3. *Феофан Затворник, свт.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроится. М., 2012.
4. *Феофан Затворник, свт.* Наставления в духовной жизни М., 2009.